

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ КАК УГРОЗА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития исламского банкинга на территории стран СНГ, где в последнее время превалирует мнение о «полезности» исламских банков в условиях мирового финансового кризиса. Автор приходит к выводу о том, что главным инструментом реализации целей исламского мирового порядка выступают исламские банки, выступая в качестве действенного инструмента влияния и давления в зоне распространения ислама в целях реализации концепции исламского мирового порядка, что приведет к угрозе духовной безопасности государства, являющейся неотъемлемой частью национальной и конституционной безопасности. Автор уверен, что реализация концепции исламского мирового порядка, где одной из претензий на мировое господство ислама является вторжение его в основы экономической жизни, угрожает светским принципам миропонимания и светскому праву в России, т. к. может нанести непоправимый ущерб гражданскому обществу и демократии в Российской Федерации.

Ключевые слова: бандинг, ислам, духовная безопасность, светскость, религия, демократия, право, свобода совести, экспансия, исламизация.

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»

Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма

// (Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 47)

Перспективы развития исламского банкинга на территории стран СНГ в последнее время интересуют и волнуют многих.

В России в условиях ещё до финансового кризиса интерес к исламскому банкингу в самых различных кругах повысился, несмотря

на то, что отзыв Центробанком лицензии в декабре 2006 года у единственного на то время банка, позиционировавшего себя как исламский банк «Бадр-Форте» банка, повлёк череду высказываний о том, что в России исламский бандинг — едва ли сможет полноценно воплотиться на практике, однако с наступлением кризиса интерес к исламскому банкингу в России ещё более возрос¹.

За последние двадцать лет религиозной свободы появились тысячи статей, проведены сотни конференций и семинаров, защищены сотни кандидатских и докторских диссертаций, ставящие целью доказать, что религия, и ислам в особенности, есть совокупность высоких общечеловеческих идеалов, моральных принципов и норм. Все подобные публикации множества маститых авторов

¹ <http://www.muslimeco.ru/opubl/54/>

полны беспардонного расцветивания ислама самыми привлекательными красками¹.

В последнее время даже в среде российских ученых, как ни странно, превалирует мнение о «полезности» исламских банков в условиях мирового финансового кризиса.

Очевидно, это связано с тем, что благодаря действующей власти наша страна стала конкурентоспособным государством в мире и превращается на глазах в третьеразрядную страну.

Поэтому, во имя истины и искренне уважая религиозные чувства мусульман, постараюсь объективно раскрыть вопросы деятельности исламского банкинга.

При этом, раскрывая его деятельность в своей статье, автор не видит необходимости обсуждения правосознания и религиозного сознания в исламе, хотя ислам как мировая религия и занимает в настоящее время второе место в мире, после христианства,— по числу своих приверженцев.

Автор не дает определение формам общественного сознания, которые являются традиционными для современной философской и юридической теории, не говорит о связи правового и религиозного сознания, проблемах теории и деформации правосознания, т.к. уже существует множество работ на заданную тему².

¹ См. например статью ведущего научного сотрудника НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ Е. В. Быковой «Ислам, мусульманское право и общечеловеческие ценности» (журнал «Международное публичное и частное право», М., 2010. № 4).

² См. например: Зыкова С. В. Связь религиозного и правового сознания / С. В. Зыкова // История государства и права. 2006.— № 9.— С. 17–19. Корнев В. Н., Проблемы теории правосознания в современной отечественной юриспруденции. История государства и права № 20–2009., Ковалев С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С. А. Ковалев // История государства и права.— 2009.— № 13.— С. 35–37., Марченя, П. П. Массовое правосознание как фактор русской революции 1917 г. / Марченя П. П. // История государства и права.— 2010.— № 19.— С. 20–22. Право — Общая теория права.

Среди российских мусульман, а теперь и некоторых ученых появился устойчивый миф о том, что в России «осуществляется попытка противопоставить Православное христианство и Ислам, столкнув их в открытом, в том числе вооружённом, противостоянии»³, забывая о том, что, признавая истиной только веру в «своего бога», любая религия считает остальные вероисповедания в лучшем случае ошибочными. А то и прямо враждебными, а потому не чурается открытых призывов уничтожать неверных.

Достаточно вспомнить о джихаде. Или известные в истории России еврейские погромы, антисемитизм, гонения на еретиков и старообрядцев, их четвертование и сожжение. Современное шельмование и преследование на бытовом и законодательном уровне по инициативе РПЦ так называемых иноверцев и сектантов. Вся эта межрелигиозная вражда является существенным негативным фактором, мешающим сближению этнонациональных общностей, а подчас и развитию межгосударственных отношений.

Однажды Гегель обронил замечательную фразу о том, что изучение любого объекта начинается с исследования его генезиса, и это хорошо сделал один из лучших западных историков-востоковедов Бернард Льюис: «Чтобы подчеркнуть вызов христианству, халиф впервые начал чеканить золотые монеты, что являлось прерогативой римских императоров. Важно отметить, что первые исламские золотые монеты назывались динарами — производными от римского *denarius*. На некоторых монетах было выбито имя халифа, его титул — Предводитель вер-

³ Тонконогов А. В., автореферат диссертации на диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук «Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ), М., 2011.

ных... С точки зрения мусульман, евреи, а позднее христиане сбились с верного пути и следуют ложным доктринам. Обе религии были замещены исламом — последним совершенным откровением. Было еще одно послание, от омейядского халифа Абд аль-Малика императору Священной Римской империи Оттону I: «Твоя вера извращена, твое время прошло. Отныне я являюсь правителем Божественной империи на земле». Смысл этого был понятен очень хорошо, и император счел чеканку золотых монет халифом поводом для начала войны. В течение тысячи лет борьба велась исламскими халифами из столицы, переносившейся из Медины в Дамаск, затем в Багдад, Каир и Стамбул, против христианских императоров в Константинополе, Вене и, позднее, против государей, принявших другие титулы в более далеких западных странах. Каждый из них был в свое время главной целью джихада¹.

25 сентября 2009 г. исполнилось 40 лет организационного оформления «третьего» пути в мировой политике и экономике — создания в 1969 году Организации Исламская Конференция (ОИК) с сетью ее специализированных учреждений. Начав с 25 государств-учредителей, ОИК в настоящее время насчитывает среди своих членов 57 государств из 191 государства-члена ООН.

Сегодня Организация исламского сотрудничества (ОИС (до 2011 — Организация Исламская конференция (ОИК)); англ. Organisation of Islamic Cooperation (OIC), араб. (اﻟﻤﻮﺍﺳﻤﺎﺗﻴﺔ ﻟﻠﻌﻤﺎﻟﺔ ﻭﺍﻟﺘﻮﺍﻭﺍﺩﺍﺕ ﻟﻠﻌﻤﺎﻟﺔ ﻭﺍﻟﺘﻮﺍﻭﺍﺩﺍﺕ ﻟﻠﻌﻤﺎﻟﺔ)) — международная организация исламских стран является самой крупной и наиболее влиятельной официальной правительственной мусульманской международной организацией.

Практика создания и функционирования специализированных экономических учреждений в рамках ОИК (ОИС) показала, что

¹ Бернард Льюис, Кризис ислама, «Bedek Media Ltd.», издание на русском языке, 2007

главным инструментом реализации целей исламского мирового порядка выступают исламские банки.

Это связано с двумя обстоятельствами: исламский экономический порядок, задуманный как альтернатива светскому, мог опираться только на экономические возможности стран — участниц движения «Исламская солидарность». Такие возможности имелись исключительно в виде нефтедолларов, а не развитых производительных сил и опыта организации экономики на комплексной основе; кроме того, банки — одно из наиболее эффективных экономических средств дифференцированной политики².

(ОИК) — своего рода ООН мусульманского мира. Она была создана в 1969 г. в противовес неподконтрольной Саудам и слишком «социализирующей» Лиге арабских государств. После ввода советских войск в Афганистан ОИК призвала к «священной войне» с неверным захватчиком, позднее осудила «хомейнизм и шиитский активизм», а в 90-е годы поддерживала мусульман Боснии, Чечни и Косово³.

ОИС располагает рядом «технических агентств», главное из которых — Исламский банк развития (создан в 1973 г.).

В частности, после наложения на Пакистан санкций в связи с его ядерными испытаниями этот банк увеличил ему ссуду со \$ 150 млн. до \$ 400 млн.⁴

Часть нефтяной ренты Саудовская Аравия направляет на финансирование 875 исламских

² Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. — М.: Междунар. Отношения, 2003. — 317 с.

³ Лабевьер Р. Доллары террора: Соединенные штаты и исламисты (LABEVIERE R. Les dollars de la terreur: Les Etats-Unis et les islamistes. — P.: Bernard Grasset, 1999. — 439 p. (Книга главного редактора «Radio France Internationale» посвящена подъему исламизма в мире в 90-е годы и роли в нем ЦРУ США).

⁴ Там же.

центров и строительство мечетей по всему миру от Аргентины до Японии и Фиджи, и один из рычагов влияния Саудов в мире — исламские банки, например «Дар-уль-Маль-уль-Исламий» и «Даллах-уль-Барака».

Исламская политика Саудов — чисто оборонительная. По словам одного дипломата, они руководствуются тремя принципами:

1) «прежде всего действовать без шума»; 2) «все можно купить»; 3) «оставьте нас в покое». В этом ключ к их поддержке исламизма¹.

Теоретики исламского банковского дела критически относятся к принципам функционирования классического «капиталистического» банка, так как деятельность последнего противоречит шариату, запрещающему предоставление денег под проценты, и несовместима с основами «исламской экономики», с ее отношением к распределению богатств и вкладов².

Запрещая «рибаа» (взимание ссудного процента), шариат разрешает «баи» (торговлю) и предоставление средств без взятия процента. Такая норма восходит к суре «Корова» (278–280) Корана:

278 (278) «О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие».

279 (279) «Если же вы этого не сделаете, то услышите про войну от Аллаха и Его посланника. А если обратитесь, то вам — ваш капитал. Не обижайте, и вы не будете обижены!».

280 (280) «А если кто в тягости, то — ожидание до облегчения,— ведь оказать милость — лучше для вас, если вы знаете».

Существует точка зрения, что стих 278 относится к деньгам, оставленным курейшитами у жителей Таифа³.

Глава религиозной общины шиитов в Ираке аятолла Мухаммед Бакир Аль-Садр отмечал, что «исламская банковская система возможна только в условиях мусульманского общества, неотъемлемой частью которого она должна стать»⁴. Чтобы эта система соответствовала исламской философии и идеологии, она должна основываться на следующих принципах:

1) ведущая роль в аккумуляции капитала должна принадлежать государству. Никакие банковские вклады в частные секторы экономики не допускаются;

2) исламское правительство в накоплении банковского капитала не стремится к получению фиксированного процента, а исходит из своей экономической доктрины;

3) запрещаются взятие процента, накопление и трата золота и серебра;

4) утверждение принципа «закята» — отчисление определенного процента в пользу бедных;

5) воспитание в духе ислама, порицающего страсть к наживе.

Поскольку представления в исламе о роли и функциях банков не совпадают с реальной ситуацией в международном банковском деле — элементе финансовой системы мирового хозяйства сегодня, возникла объективная необходимость в адаптации норм шариата к формам и методам банковских операций. Как отмечалось выше, исламская банковская система запрещает взятие «рибаа» (ссудного процента), поскольку шариат рассматривает это как прибыль, полученную без приложения производственных усилий⁵.

Но все дело в том, что исламские банки не могут быть полноценными участниками современного международного ссудного

¹ Там же.

² Piscatori J. P. Islamic Values and National Interest: The Foreign Policy of Saudi Arabia // Islam in Foreign Policy.— London: Cambridge University Press, 1983.— P. 33.

³ Валькова Л. В. Саудовская Аравия в международных отношениях — М. Наука, 1979.— С. 165.

⁴ Там же.

⁵ Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка.— М.: Междунар. Отношения, 2003.— 318 с.

рынка, во всяком случае в открытых формах, так как формальный запрет на взимание процентов не позволяет начислять соответствующие проценты по межбанковским депозитам и ограничивает их активные операции финансированием внешней торговли, операциями на денежном рынке и рынке золота.

В этих условиях наблюдается избыток ликвидности банков. Складывается впечатление, что сами банки призваны быть финансовыми институтами «Исламской солидарности», а не участвовать активно в международных финансовых операциях.

Многие граждане в России, тешащие себя иллюзиями получения исламской банковской благодати в период экономического кризиса не знают о том, что кроме финансово-экономической деятельности, Исламский банк развития осуществляет и своеобразную *политическую* деятельность.

Речь идет о предоставлении «помощи мусульманским общинам», которые получают серьезную финансовую и политическую поддержку со стороны исламских государств, и которые видят в диаспорах не только проводников своих интересов внутри ЕС, но и направление практической реализации концепции «исламской солидарности», которая является важнейшим принципом внешней политики этих стран¹.

Эта помощь осуществляется в виде операций по предоставлению специальной помощи (Special Assistance Operations) в рамках двух видов программ в интересах мусульманских общин в государствах — не членах ИБР. Это Программа предоставления специальной помощи (Special Assistance Program)

¹ Филь М. С. Мусульманское сообщество в России: проблемы политического участия и социальной адаптации: монография/М. С. Филь. М.: Маркет ДС, 2006. 128 с. (Академическая серия).

и Программа предоставления стипендий на обучение и подготовку кадров (Scholarship Program).

Программа предоставления специальной помощи была учреждена в 1980 году. Основными ее целями являются:

1) содействовать убыстрению экономического развития и социального прогресса мусульманских общин в странах — не членах ИБР по всему миру;

2) предоставлять помощь и оказывать содействие государствам-членам и мусульманским общинам в случае природных бедствий и голода;

3) облегчать участь мусульманских беженцев по всему миру.

С начала своего осуществления программа предоставления специальной помощи мусульманским общинам в государствах — не членах была направлена, как утверждает-ся в докладах ИБР, на развитие и укрепление институтов в сфере образования, здравоохранения и социальной деятельности в целях улучшения уровня жизни и сохранения исламской самобытности мусульманских общин².

Можно констатировать, что многие идеологи единства исламского мира стремятся превратить мусульманские общины, проживающие на территории не исламских государств, в инструмент исламизации светских обществ.

В этой связи еще более возрастает значение технологий разносторонней интеграции членов исламских общин в жизнь секуляризованных государств³.

² Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003.— 434 с.

³ Филь М. С. Мусульманское сообщество в России: проблемы политического участия и социальной адаптации: монография/М. С. Филь. М.: Маркет ДС, 2006. 128 с. (Академическая серия).

Хорошо известно, что не только национал-сепаратисты внутри России, но и многие зарубежные организации пантюркистской и панисламистской направленности активно способствовали усилению политической активности российских мусульман и ее переводу в деструктивное русло, разыгрывая карту наднациональной «исламской солидарности».

Не будем забывать, что движение «Исламская солидарность», будучи модифицированной формой панисламизма, является реальностью современной мировой политики. В ее основе — концепция «Уммы»¹.

Такой концепции нет ни в одной религии, ни в одном философском учении, хотя отдельные элементы, безусловно, являются результатом взаимодействия ведущих мировых религий.

В понятие «Уммы» вкладывается единство мировоззрений и действий всех мусульман, основанное на братской любви, терпимости, взаимном уважении и способности понимать других.

«Исламское братство» стирает государственные границы, разницу между черными и белыми, азиатами и африканцами. Принцип такого братства положен в основу исламской концепции мирового порядка².

Ислам — не просто религия.

Современная светская мысль недооценивает исламскую идентичность, тогда как для мусульманина отречение от веры — не просто религиозный, а политико-юридический акт. Принадлежность к умме важнее для мусульманина, чем гражданство в том или ином государстве. Это недвусмысленно выразил один молодой англичанин, принявший ислам: «Я не англи-

чанин-мусульманин, а мусульманин, живущий в Англии»³. Поэтому европейские государства не должны рассматривать обращение своих граждан в ислам как просто осуществление духовного выбора: встает реальная проблема суверенитета⁴.

И это может привести к печальным для всех нас последствиям, т. к. вся история ислама свидетельствует, что как его отношение к иноверцам, так и способы исламизации населения постоянно изменялись в зависимости от конкретных социально-политических, экономических и прочих условий. Однако «во все времена *центральной и доминирующей идеей* ислама в отношении к немусульманам была идея *превосходства* мусульман над ними, а общей тенденцией развития этих отношений — обращение их на путь «истинной» религии с применением самых различных форм и методов, начиная от мирных, добровольных и кончая насильственными»⁵.

В 1975 году членами ИБР были 22 государства, к концу 2000 года в состав участников Банка входили 54 государства.

Многие эксперты, рекламирующие в России деятельность ИБР, забывают (либо сознательно скрывают!) главное, что он выступает в качестве действенного инструмента *влияния и давления* в зоне распространения ислама в целях реализации концепции исламского мирового порядка.

³ Дель Валь А. Исламизм и Соединенные Штаты: Союз против Европы DEL VALLE A. Islamisme et Etats-Unis: Une alliance contre l'Europe.— Lausanne: L'Age d'Homme, 1999.— 360 p. (Книга французского исследователя А. дель Валя посвящена совместному наступлению на интересы Европы двух весьма разных сил — мирового исламизма и США).

⁴ Там же.

⁵ Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам и вопросы атеистического воспитания: Учеб. Пособие для вузов.— М.: Высшая школа, 1988.— 70.

¹ Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003.— 434 с.

² Там же.

Так что же, новый исламский мировой экономический порядок — мираж или приманка для наиболее отсталых стран зоны распространения ислама в целях их удержания в орбите движения «Исламская солидарность»?

Да, по своим реальным возможностям ИМЭП — *экономический мираж*, поскольку ни одна из стран — участниц движения «Исламская солидарность» не обладает современной развитой промышленной и научно-технологической базой на комплексной основе, а вся зона распространения ислама продолжает оставаться зависимой от развитых западных государств.

Избыточные финансовые средства, которые выделяют нефтедобывающие страны на нужды «солидарности» или ИМЭП, зависят, в свою очередь, от ситуации на мировых рынках нефти и нефтепродуктов, а получатели этих средств вынуждены их реализовывать в большинстве случаев на западных рынках технологий¹.

Именно поэтому, исламская модель экономики и международных экономических отношений не может быть самостоятельной и эффективной.

Скорее исламская модель — это своеобразная *идеологическая игрушка* для ее создателей и приманка для тех мусульманских стран, которые еще колеблются в отношении исламизации своей общественной жизни².

Подводя итоги в своей статье, необходимо отметить, что реализация концепции исламского мирового порядка угрожает светским принципам миропонимания и светскому праву в России, т. к. может нанести непоправимый ущерб гражданскому обществу и демократии в России.

¹ Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. — М.: Междунар. Отношения, 2003. — 347 с.

² Там же.

Цензура на отдельные элементы культурного наследия, дискриминация сообществ с иным мировоззрением, строительство религиозных сооружений в ущерб комфорту местных жителей и инфраструктуре района, введение обязательных религиозных предметов в государственных школах, масштабные государственные преференции отдельным религиозным организациям — тревожные симптомы, ведущие к нарушению прав человека и гражданина, закрепленных в светской Конституции РФ, и создающие угрозу внутренней безопасности государства.

Публичные жертвоприношения или издевательства над гражданами, не желающими одеваться по исламским канонам или соблюдать мусульманский пост, основаны на том же самом процветающем в исламской среде убеждении, что религиозные нормы выше законов государства.

Сегодня уже можно констатировать, что многие сторонники идеи глобального исламского мира посредством радио, телевидения, печати и личных контактов стремятся подогреть религиозно-националистические чувства мусульман в России, гальванизировать идею «святости» мусульманского вероучения.

Острота идеологической конфронтации в современном мире обязывает научных исламоведов исключить нейтралитет и компромиссы в мировоззренческой области, облюбованной противниками социального прогресса³.

Таким образом, духовная безопасность является неотъемлемой частью национальной и конституционной безопасности, где свобода совести является основой свободы как таковой в рамках демократического правового государства, где никакая религия не может быть устойчивой идеологической платформой

³ Петраш Ю. Г., «Культ святых в исламе», издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing», Берлин, 2012.

для объединения людей, а, наоборот, станет источником раздора и противоборства.

Но в атмосфере современной России в любом случае это будет сопровождаться нападками на свободомыслие и атеизм, столь ненавистные всем традиционным религиям. Никогда не было и не может быть мира под оливами любых религий, а если он есть, то это мир забитости, смирения покорных, мир духовной неволи.

Подведем итоги:

Современные верхи мусульманского духовенства в зарубежных странах и в России стараются любыми способами расширить границы влияния ислама и углубить его на самые основы любых госструктур.

В этом стоит попытка исламизации всего мира. К сожалению этого недопонимают правительственные круги РФ, либо сознательно ведут дело на развал РФ и утверждения принципа конфедеративного устройства.

Одной из претензий на мировое господство ислама является вторжение его в основы экономической жизни РФ. И здесь принцип разделения по отношению к религии налицо. Экономическая банковская система в ее отдельной части получила название «исламский банкинг». При этом цели исламской «аннексии» на основы экономической жизни РФ маскируются с виду безвинным принципом некой исламской принадлежности.

Еще К. Маркс указывал, что капитал не знает отечества и патриотизма. Патриотизм там, где

вложен капитал, и попытки проникновения исламского капитала в РФ имеют дальний прицел:

во-первых, активизировать частный сектор, находящийся в руках мусульман. А это значит, реально будут сталкиваться интересы мусульман с немусульманским предпринимательством, и тогда это будет чревато столкновениями, которые будут прикрываться конфессиональной принадлежностью. На выручку мусульманским предпринимателям и банкирам немедленно придут мусульманские миллиардеры из-за рубежа, в особенности из стран арабского мира, которые наживаются на нефти сказочные богатства. Именно эти мультимиллиардеры, защищая капиталы мусульман, станут вмешиваться в российские общественно-государственные структуры и будут финансировать незаконные вооруженные формирования, а также оказывать соответствующее идеологическое влияние, размывая единство многонационального российского народа.

Есть опасность и в том, что заинтересованные в укреплении своих финансово-экономических позиций станут принимать ислам граждане РФ.

Во-вторых, укрепление финансового рынка со стороны ислама будет подрывать положение соответствующих экономических кругов России.

А это и станет тем, что называется «тихой экспансией иностранного капитала» и вживания его в национальную экономику с целью подрыва экономического положения России.

Библиография

1. <http://www.muslimesco.ru/opubl/54/>
2. См. например статью ведущего научного сотрудника НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ Е. В. Быковой «Ислам, мусульманское право и общечеловеческие ценности» (журнал «Международное публичное и частное право», М., 2010. № 4).
3. См. например: Зыкова С. В. Связь религиозного и правового сознания / С. В. Зыкова // История государства и права. 2006.— № 9.— С.17–19. Корнев В. Н., Проблемы теории пра-

- восознания в современной отечественной юриспруденции. История государства и права № 20–2009., Ковалев С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С. А. Ковалев // История государства и права.—2009.— N 13.— С.35–37., Марченя, П. П. Массовое правосознание как фактор русской революции 1917 г. / Марченя П. П. // История государства и права.—2010.— N 19.— С. 20–22. Право — Общая теория права.
4. Тонконогов А. В., автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук «Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ), М., 2011.
  5. Бернард Льюис, Кризис ислама, «Bedek Media Ltd.», издание на русском языке, 2007
  6. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка.— М.: Междунар. Отношения, 2003.— 317 с.
  7. Лабевьер Р. Доллары террора: Соединенные штаты и исламисты (LABEVIERE R. Les dollars de la terreur: Les Etats-Unis et les islamistes.— P.: Bernard Grasset, 1999.—439 p. (Книга главного редактора «Radio France Internationale» посвящена подъему исламизма в мире в 90-е годы и роли в нем ЦРУ США).
  8. Там же.
  9. Там же
  10. Piscatori J. P. Islamic Values and National Interest: The Foreign Policy of Saudi Arabia // Islam in Foreign Police.— London: Cambridge University Press, 1983.— P.33.
  11. Валькова Л. В. Саудовская Аравия в международных отношениях-М. Наука, 1979.— С. 165.
  12. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка.— М.: Междунар. Отношения, 2003.— 318 с.
  13. Филь М. С. Мусульманское сообщество в России: проблемы политического участия и социальной адаптации: монография/М. С. Филь. М.: Маркет ДС, 2006. 128 с. (Академическая серия).
  14. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003.— 434 с.
  15. Дель Валь А. Исламизм и Соединенные Штаты: Союз против Европы DEL VALLE A. Islamisme et Etats-Unis: Une alliance contre l'Europe.— Lausanne: L'Age d'Homme, 1999.—360 p. (Книга французского исследователя А. дель Валя посвящена совместному наступлению на интересы Европы двух весьма разных сил-мирового исламизма и США).
  16. Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам и вопросы атеистического воспитания: Учеб. Пособие для вузов.— М.: Высшая школа, 1988.— 70.
  17. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка.— М.: Междунар. Отношения, 2003.— 347 с.
  18. Петраш Ю. Г., «Культ святых в исламе», издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing», Берлин, 2012.
  19. Д. Ю. Базаркина Корни этнорелигиозного терроризма в Европейском Союзе и Латинской Америке: общее и особенное // Международные отношения.— 2012.— 1.— С. 54–59.

References (transliterated)

1. <http://www.muslimeco.ru/opubl/54/>
2. Sm. naprimer stat'yu vedushchego nauchnogo sotrudnika NII Akademii General'noi prokuratury RF E. V. Bykovoï «Islam, musul'manskoe pravo i obshchechelovecheskie tsennosti» (zhurnal «Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo», М., 2010. № 4).

3. См. например: Zykova S. V. Svyaz» religioznogo i pravovogo soznaniya / S. V. Zykova // Istoriya gosudarstva i prava. 2006.— № 9.— S.17–19. Kornev V.N., Problemy teorii pravosoznaniya v sovremennoi otechestvennoi yurisprudentsii. Istoriya gosudarstva i prava № 20–2009., Kovalev S. A. Deformatsiya pravosoznaniya kak faktor protivopravnogo povedeniya lichnosti / S. A. Kovalev // Istoriya gosudarstva i prava.—2009.— N 13.— S.35–37., Marchenya, P. P. Massovoe pravosoznanie kak faktor russkoi revolyutsii 1917 g. / Marchenya P. P. // Istoriya gosudarstva i prava.—2010.— N 19.— S. 20–22. Pravo — Obshchaya teoriya prava.
4. Tonkonogov A. V., avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk «Dukhovnaya bezopasnost» rossiiskogo obshchestva v usloviyakh sovremennogo geopoliticheskogo sopernichestva (sotsial’no-filosofskii analiz), M., 2011.
5. Bernard L’yuis, Krizis islama, «Bede Media Ltd.», izdanie na russkom yazyke, 2007
6. Zhdanov N. V. Islamskaya kontsepsiya miroporyadka.— M.: Mezhdunar. Otnosheniya, 2003.— 317 s.
7. Labev’er R. Dollary terrora: Soedinennye shtaty i islamisty (LABEVIERE R. Les dollars de la terreur: Les Etats-Unis et les islamistes.— P.: Bernard Grasset, 1999.—439 p. (Kniga glavnogo redaktora «Radio France Internationale» posvyashchena pod’emu islamizma v mire v 90-e gody i roli v nem TsRU SShA).
8. Tam zhe.
9. Tam zhe
10. Piscatori J. P. Islamic Values and National Interest: The Foreign Policy of Saudi Arabia // Islam in Foreign Police.— London: Cambridge University Press, 1983.— R.33.
11. Val’kova L. V. Saudovskaya Araviya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh—M. Nauka, 1979.— S. 165.
12. Zhdanov N. V. Islamskaya kontsepsiya miroporyadka.— M.: Mezhdunar. Otnosheniya, 2003.— 318 s.
13. Fil» M. S. Musul’manskoe soobshchestvo v Rossii: problemy politicheskogo uchastiya i sotsial’noi adaptatsii: monografiya/M. S. Fil». M.: Market DS, 2006. 128 s. (Akademicheskaya seriya).
14. Zhdanov N. V. Islamskaya kontsepsiya miroporyadka. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003.— 434 s.
15. Del» Val» A. Islamizm i Soedinennye Shtaty: Soyuz protiv Evropy DEL VALLE A. Islamisme et Etats-Unis: Une alliance contre l’Europe.— Lausanne: L’Age d’Homme, 1999.—360 p. (Kniga frantsuzskogo issledovatelya A. del» Valya posvyashchena sovместnomu nastupleniyu na interesy Evropy dvukh ves’ma raznykh sil-mirovogo islamizma i SShA).
16. Vagabov M. V., Vagabov N. M. Islam i voprosy ateisticheskogo vospitaniya: Ucheb. Posobie dlya vuzov.— M.: Vysshaya shkola, 1988.— 70.
17. Zhdanov N. V. Islamskaya kontsepsiya miroporyadka.— M.: Mezhdunar. Otnosheniya, 2003.— 347 s.
18. Petrash Yu.G., «Kul’t svyatykh v islame», izdatel’stvo «LAP LAMBERT Academic Publishing», Berlin, 2012.
19. D. Yu. Bazarkina Kornj etnoreligioznogo terrorizma v Evropeiskom Soyuze i Latinskoj Amerike: obshchee i osobennoe // Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2012.— 1.— С. 54–59.